

КОНСТИТУЦИОННОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Г.Н. Захаров

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена проблеме развития образования в условиях информатизации проблем, которые возникли в связи с пандемией коронавируса. Обращено внимание на необходимость дополнительного правового регулирования образовательного процесса в удаленном режиме. Обозначена зависимость развития цифровой экономики от информатизации образования и необходимость систематизации образовательного права. Показано значение информатизации для содержания свободы слова.

***Ключевые слова:** право на образование; цифровая экономика; формы и методы образовательной деятельности; интернет площадки; удаленное обучение; пандемия; образовательное право; недостоверная информация.*

Переход к цифровой экономике невозможен без соответствующей перестройки всей системы образования. Право на образование в международных правовых актах находится в неразрывной связи с экономическими и социальными правами [2]. В национальной правовой системе России конституционное право на образование и практика его реализации претерпевают значительные изменения, связанные с активным внедрением информационных технологий в управленческие, экономические и образовательные процессы. Трансформации затрагивают формальную, содержательную и процедурные формы реализации права на образование.

Государство разрабатывает, устанавливает, корректирует общие образовательные стандарты, расширяя их вариативную часть с учетом индивидуальной траектории обучения отдельной личности. Основной акцент ставится на конкретные особенности обучающегося, позволяя выбирать интересующие его образовательные дисциплины. Вместе с тем образовательные организации используют институциональные электронные системы (электронная образовательная среда, система электронного обучения вуза, электронное портфолио) и персональные среды (социальные сети), что позволяет изучать «цифровой след» обучающегося [8].

С внедрением компьютеризации современная цифровая экономика, базирующаяся на свободном потоке распространяющихся копий информации, прошла путь от иерархического файлового восприятия промышленной эпохи, сменившегося сетевым (браузерным) способом

организации работы с информацией, до потокового, облачного взаимодействия в режиме реального времени [6].

Новые технические достижения в первую очередь внедряются в экономику и управление, при этом бросая вызов образованию и заставляя подтягиваться к лидирующим трендам. Такое положение повлекло за собой развитие и увеличение новых форм и методов образовательной деятельности. Например, проект в сфере массового онлайн-образования Coursera, на котором зарегистрировано 24 млн пользователей, более 2000 курсов, 160 специализаций от 149 образовательных учреждений [4]. При этом заявленная миссия – обучать миллионы, изменяя метод традиционного преподавания [5].

Массовое персонализированное обучение (студоцентрированность), медиа-учебники, цифровые учебно-методические комплексы, микрообучение, электронные гибкие курсы, аддиктивные технологии, прокторинг являются перспективными образовательными направлениями.

Командная работа обучающихся трансформируется в площадку интерактивного взаимодействия, что способствует увеличению вклада каждого в полученный образовательный продукт.

Не поддается копированию, а потому ценна в условиях «облачной» экономики информация, обладающая генеративной ценностью, получаемая в процессе образования. Следует выделить семь генеративных ценностей: оперативность, персонификация, интерпретация, аутентичность, доступность, материализация, открытость.

Поколение Z можно рассматривать как переход от homo sapiens к homo curiosus [4]. Этот термин имеет более глубокий смысл, чем может показаться на первый взгляд. Любопытство подразумевает, что расширение информационного пространства не только позволяет получать необходимую информацию более быстрым и доступным способом, но и вынуждает человека постоянно расширять свои знания и соответственно постоянно менять и совершенствовать свои навыки.

Именно этим определяется то, что если раньше можно было сказать: «образование на всю жизнь», то теперь: «образование всю жизнь». Это возможно только с использованием современными технологиями возможности получать знание, а в итоге и образование в удаленном режиме.

Для этого уже созданы соответствующие интернет-площадки, такие, как zoom, skype, hangouts, slack, teams, cybrus и ряд других, менее используемых платформ. В основном это зарубежные разработки, за исключением Сибрус, являющиеся условно-бесплатными, имеющие дополнительные ограничения по количеству участников, длительности групповых конференций, управлению пользователями и другим критериям. Наиболее популярны сегодня Zoom и Teams (американские

программы), последняя апробирована в ряде вузов России [7], в том числе и Тверском государственном университете.

Но число таких площадок, качество необходимых методик передачи и получения знаний в удалённом режиме, а также отсутствие эффективной системы контроля не только знаний, но, что еще более важно, и на их основе умений и навыков, явно недостаточны для решения проблем цифровизации экономики.

Пандемия коронавируса обнажила эти проблемы, но одновременно явилась катализатором для совершенствования информационных технологий в сфере образования. Безусловно, значительная часть проблем связана с факторами технического порядка, в том числе недостаточным развитием сети Интернет и технической оснащённостью. Но менее значимыми являются правовые аспекты проблемы.

Необходимо провести «ревизию» правовых норм, регламентирующих все уровни образования и обратить внимание на содержание свободы, которая в статье 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод именуется как «свобода выражения мнения» [1], а в статье 29 Конституции РФ – «свобода мысли и слова» [3].

Прежде всего следует пересмотреть положения Государственных образовательных стандартов, где необходимо более четко закрепить правила относительно использования новых информационных технологий. Представляется, что проведение занятий в так называемом удаленном режиме требует больших трудозатрат как для педагогов, так и для обучающихся, это должно быть учтено в тех нормативах, которые сейчас установлены.

Возникла коллизия и с нормами, которые установлены для работы с использованием электронных технических устройств, и тем реальным временем, которое школьники вынуждены проводить в условиях удаленного обучения у экранов компьютеров. Эта проблема относится и к студентам. Нужны научно обоснованные и закреплённые в правовых нормах правила, регулирующие порядок обучения в дистанционном режиме.

Особо сложно решать проблему по тем учебным дисциплинам в школьной программе, где значительное место занимает практическая работа. Значит, необходимо создавать такие информационные ресурсы, которые позволят проводить, допустим, химические или физические опыты виртуально. Такие технологии хорошо развиты в сфере электронных игр, и они должны быть использованы в образовании. Необходима соответствующая «Дорожная карта по внедрению виртуальной среды в образование».

Сейчас особо остро стоит проблема проведения итоговой аттестации. Не смотря на многочисленные нападки на систему ЕГЭ, как

выясняется, нет адекватной замены этому способу подтверждения аттестата о среднем образовании и одновременно «пропуску» в высшие учебные заведения. Должна быть срочно разработана система, которая позволит проводить подобный экзамен, а равно и дополнительные испытания для поступления в вуз в удаленном режиме. И это должно быть закреплено законодательно.

Необходимо и совершенно новое методическое обеспечение учебных занятий, чтобы содержание тех заданий, которые получают школьники и студенты, действительно давало необходимые знания и позволяло вырабатывать необходимые умения и навыки, а главное, способствовало бы развитию того любопытства, которое и отличает современного человека.

Конечно, это просто обозначение проблем, которые необходимо решать, а для этого прежде всего следует пересмотреть взгляд на понятие «образовательное право». Хотя есть серьезные исследования в этой области и сам термин используется, но, как правило, в системе отраслей права образовательное право не выделяется. В настоящий момент представляются необходимыми систематизация норм образовательного права и расширение предмета его регулирования информационными технологиями в образовании.

Проблема удаленного обучения, как уже отмечалось, зависит и от свободы слова, поскольку свобода слова включает следующие важнейшие элементы: право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию. Использование информационных технологий существенно меняет форму реализации названных правомочий и создает дополнительные угрозы злоупотребления ими.

Недостоверная информация опасна в любых проявлениях, но недостоверная информация в сфере образования способна причинить вред, который даже трудно оценить. В образовательном процессе такой недостоверной информацией прежде всего являются устаревшие сведения, следует заметить, что это особо важно при изучении права. Специфическим видом недостоверной информации может стать задание, выполненное с ошибками, которые не были отмечены педагогом.

Необходим специальный закон, который будет регламентировать правила и ограничения для распространения информации в электронной среде.

Условия самоизоляции и карантина поставили много проблем, которые нужно решать с помощью права, но фундаментальной является проблема перехода от цифрового образования к цифровой экономике.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 998. № 20. Ст. 2143.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Coursera>
5. Годунов И.В., Дадалко В.А. Инновационные модели управления и наукометрические исследования в сфере образования. М.: Институт автоматизации проектирования РАН, Евразийский университет народного хозяйства, 2019. 388 с.
6. Келли Кевин. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые изменят мир. М., 2017. 460 с.
7. Ревунов Р.В., Янченко Д.В. К вопросу обеспечения дистанционного образовательного процесса программными продуктами компании Microsoft // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Тольятти, 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 189 - 192.
8. Степаненко А.А., Фешенко А.В. «Цифровой след» студента: поиск, анализ, интерпретация // Открытое и дистанционное образование. 2017. № 4 (68). С. 58 - 62.

Об авторе:

ЗАХАРОВ Георгий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: george7878@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3755-3007, SPIN-код: 5165-2974

THE CONSTITUTIONAL FUTURE OF RUSSIA THROUGH THE PRISM OF SOCIAL AND ECONOMIC RIGHTS AND HUMAN FREEDOMS

G.N. Zakharov

Tver State University

The article is devoted to the problem of the development of education in the context of informatization of the problems that arose in connection with the coronavirus pandemic. Attention is drawn to the need for additional legal regulation of the educational process in the remote mode. The dependence of the development of the digital economy on the informatization of education and the need to systematize educational law are indicated. The value of informatization for the content of freedom of speech is shown.

Keywords: *right to education; digital economy; forms and methods of educational activity; Internet sites; distance learning; pandemic; educational law; false information.*

About author:

ZAKHAROV Georgy – PhD, associate professor of Law Theory Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), ORCID: 0000-0003-3755-3007, SPIN-код: 5165-2974, e-mail: george7878@mail.ru

Захаров Г.Н. Конституционное будущее России сквозь призму социально-экономических прав и свобод человека // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 56–61.